

Ю.Ф. Флоринская

МИГРАЦИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В РОССИЮ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ (по материалам социологических опросов Центра миграционных исследований)

Статья написана по материалам двух проектов Центра миграционных исследований (ЦМИ), выполненных в 2010 г. при поддержке ООН-женщины: «Возможности и проблемы социальной интеграции трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в России» (размер выборки – 400 респондентов; регионы опроса – Москва и С.-Петербург») и «Женщины-мигранты из стран СНГ в России» (размер выборки – 1169 респондентов; регионы опроса – Москва и Московская обл., Самарская обл., С.-Петербург и Ленинградская обл., Краснодарский край). Используются также материалы двух фокус-групп с женщинами-мигрантами из Центральной Азии в России, проведенных в 2010 г.

Масштаб потока трудовых мигрантов с детьми в Россию. Больше половины (около 60%) прибывших в Россию трудовых мигрантов из стран СНГ, опрошенных в ходе многочисленных исследований ЦМИ, имеют семейный статус (состоят в официальном или неофициальном браке); у 40-45% есть дети до 16 лет. Одним из важных факторов, помогающих справиться со стрессом даже временной миграции в чужую страну, является сохранение тесных семейных связей, обоюдная поддержка в семье. Только треть семейных мигрантов (это 57% всех семейных) выезжают на заработки. При этом мужчины гораздо реже мигрируют в Россию с женой (37% всех женатых); в то время как женщин, выехавших вместе с мужем, в два с лишним раза больше – 50% (77% всех замужних). Еще реже в поисках работы мигрируют вместе с детьми – в целом около трети мигрантов, имеющих детей до 16 лет, берут их с собой (в среднем это 15-16% трудовых мигрантов, приезжающих в Россию). Результаты опроса в России 1500 женщин – трудовых мигрантов из СНГ приведены ниже.

Доля женщин с детьми до 16 лет, ответивших на вопрос: «Где в настоящее время находятся Ваши дети?», %:

Все дети приехали со мной	28,2
Кто-то из детей остался дома, а кто-то приехал со мной	3,3
Все дети остались дома	62,8
Другое	3,3
Нет ответа	2,5

Вариант ответа «Другое» выбрали женщины, родившие детей уже в России.

Миграция с детьми: факторы, способствующие и препятствующие. Стратегия миграции с детьми зависит от многих факторов. Первостепенный фактор – участие в миграции мужа (жены): 84% всех взявших с собой детей приехали в Россию со своей второй половиной. Среди других факторов, влияющих на решение мигрировать с детьми (или без них), можно назвать:

- тип населенного пункта, откуда родом мигранты: чаще оставляют детей дома жители сельской местности;
- уровень образования: чем он выше, тем чаще мигранты берут всех детей с собой;
- страна проживания мигрантов: выходцы из Центральной Азии чаще оставляют детей дома; выходцы из Закавказья – Армении и Азербайджана – наоборот, предпочитают брать детей с собой;

– материальное положение семей: влияние этого фактора относительно небольшое, только крайняя степень бедности («денег не хватает даже на самое необходимое») заставляет отказываться от поездки с детьми;

– продолжительность поездки на заработки: отношение к миграции с детьми кардинально меняется в случае постоянного проживания, без выезда домой, хотя и при таком типе поездки почти треть мигрантов оставляют своих несовершеннолетних детей дома (рисунок).

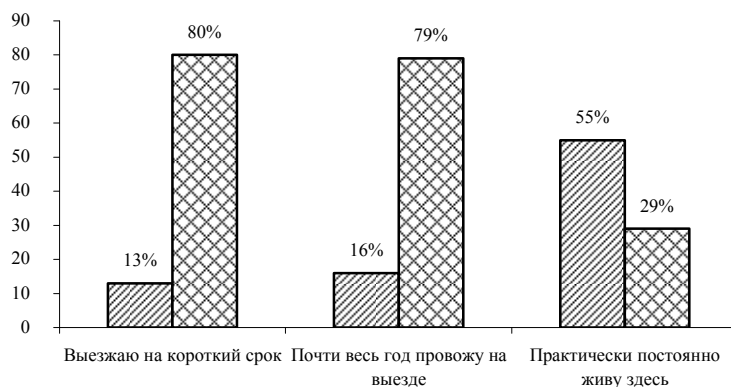

Рисунок. Миграция с детьми (▨) и без них (▩) в зависимости от типа поездки на заработки

Причины, по которым трудовые мигранты не берут детей с собой, как объективные (нет возможности обеспечить уход за ними, пока родители работают, не хватает средств на содержание ребенка), так и субъективные – нежелание «погружать» их в другую образовательную среду, отрывать от школы, в которую они ходят на родине. Причем последняя причина остается самой весомой, и ее доля практически не снижается даже среди тех, кто планирует в будущем переезд на постоянное место жительства (ПМЖ) в Россию (т.е. в глазах родителей качество российского школьного образования не в состоянии «перевесить» минусы пребывания ребенка в чужой и, видимо, не очень комфортной для него среде).

Доля женщин, чьи дети остались дома, ответивших на вопрос: «Если дети (или кто-то из детей) не приехали с Вами, то почему?», %:

Дорого содержать их здесь	12,0
Нет возможности обеспечить уход за ними здесь	36,7
Не хочу отрывать их от школы	42,0
Дети не хотят жить здесь со мной	2,2
Другое	3,1
Нет ответа	4,0

Из высказываний на фокус-группах:

- Неизвестность пугает. С ребенком тяжело квартиру снять. Зарплата не позволяет.
- Я не хочу, чтобы ребенок приехал сюда в школу, в детский сад. И мои родители не пускают. Я же ее оставила, когда ей 6 месяцев было, мама и папа вырастили.

Возможность встречаться с детьми, оставленными на родине, возникает у мигрантов крайне редко: так, только 2% опрошенных женщин видятся с ними раз в месяц или чаще; почти половина (48%) – несколько раз в год; а треть (35%) – может себе это позволить примерно раз в год. Фактически миграция без детей – это вынужденное полное устранение от выполнения родительских обязанностей и ли-

шение себя удовольствия родительства. Большинство женщин это хорошо понимает: 83% из тех, кто оставил детей дома, на вопрос «Что плохого принес Ваш отъезд из дома на работу Вашей семье?» ответили: «Нет возможности часто видеть детей, воспитывать их» (в среднем доля женщин с детьми, выбравших такой вариант ответа, составила 57%).

Из высказываний на фокус-группах:

- Я последний раз ездила год тому назад. А между - только по телефону. Дорога очень дорогая.
- Ностальгия – это самое тяжелое. А самый плюс, это конечно деньги, это финансовое положение, что я могу там учить ребенка своего.
- Никак не могла деньги собрать, чтобы домой ехать. Четыре года дома не была, ребенка не видела.

Желание взять детей с собой, невзирая на многочисленные трудности, часто является косвенным свидетельством намерений мигрантов в дальнейшем переехать в Россию на ПМЖ: например, среди опрошенных ЦМИ женщин, оставивших детей дома, жить постоянно в России хотят 10%; среди тех, кто приехал с мужем, но без детей, – 30%; а среди тех, кто приехал с детьми, – 57% (средний показатель по всему массиву опрошенных – 27%).

Из высказываний на фокус-группах:

- Любой порядочный человек, наверно, который хочет ребенку дать образование, ищет работу, чтобы обеспечивать своего ребенка. Я из-за этого здесь.
- После войны, после землетрясения, там ни света, ни газа в Армении, очень тяжело конечно было с тремя детьми, тем более все - 6, 4 и 2 годика. Предложили ...мужу сразу здесь работу, он в автосервисе мастером был. Конечно, не жалею, я бы там троих не подняла бы.

Дети мигрантов и российское образование. Дети мигрантов, выросшие в России, имеют гораздо больше шансов интегрироваться в российское общество, чем приехавшие с родителями. В этом процессе очень важную роль должны играть образовательные учреждения, но здесь возникают большие трудности. Прежде всего, речь идет о доступе детей мигрантов к российским дошкольным учреждениям.

Дошкольное образование. Условия устройства детей мигрантов в российские дошкольные учреждения – те же, что и для детей российских граждан: необходимо как можно раньше встать в очередь на получение места в детском саду (яслях) по месту проживания, а затем, дождавшись путевки, пройти полную диспансеризацию в поликлинике для оформления документов на ребенка (свидетельство о рождении, паспорт одного из родителей и оформленную медицинскую карту). Временная или постоянная у ребенка регистрация – абсолютно неважно. Таков официальный порядок, и часть родителей-мигрантов действительно в состоянии его успешно осуществить.

Из интервью с мигрантами:

- Он вот как родился, ...в очередь, меня поставили, без проблем, хотя у меня была временная регистрация на тот момент. А сейчас позвонили, что очередь подошла.
- Не было таких особенных очередей, мне повезло. Тогда еще, мы, приезжие, платили три с чем-то. Это было на законных основаниях. Получилось, что он спокойно поступил в детский сад, и через два месяца мы стали платить столько же, сколько и россияне. Восемьсот, короче рублей.

Тем не менее, по разным опросам ЦМИ, только 15-25% мигрантских детей-дошкольников ходят в России в детский сад, а доля российских дошкольников, охваченных детскими дошкольными учреждениями, колеблется от 50 до 80% (в зависимости от региона). Причина – как в отсутствии мест в детских садах, от которой в равной степени страдают и российские дошкольники, так и в недостатке информации о самой процедуре постановки детей на очередь, в отсутствии у мигрантов средств для оплаты содержания их в саду, в сложностях сбора документов на детей, включая необходимость наличия регистрации у родителей и требование покупки специального медицинского полиса, без которого ребенок не сможет пройти диспансеризацию, следовательно, в сад его не возьмут (около четверти ми-

грантов, живущих в России с детьми дошкольного возраста, хотели бы отдать своих детей в детские сады, но не могут их туда устроить по разным причинам). Труднее всего устроить ребенка в сад выходцам из Центральной Азии – среди них более трети заявили об этом в ходе опросов (а посещают сад всего 10% детей, прибывших с родителями из этого региона); легче преодолевают эти трудности мигранты из Закавказья – Азербайджана и Армении – почти половина их детей дошкольного возраста, находящихся в России, устроены в детский сад.

Из высказываний на фокус-группах:

– Я пыталась (в детский сад), сказали, что очередь там. Мне сказали, что это очень долгая очередь, может, через три года только подойдет. А через три года нам уже 6 лет будет, уже в школу надо идти, поздно в сад.

– Пришлось купить полис ребенку за 5,5 тыс. на 6 месяцев.

Посещение детских дошкольных учреждений (не обязательно полный день) признано в России необходимой ступенью полноценной подготовки российских детей к школе. Детей мигрантов это касается не в меньшей степени, тем более что для них детский сад – это еще и прекрасная возможность адаптации в среде российских сверстников и бесценный опыт общения на русском языке (что в будущем позволит избежать проблем на этапе школьного образования).

Из интервью с мигрантами:

– У старшей, да, есть некоторые проблемы (с русским языком), потому что языковой барьер у нее – она в сад не ходила, дома не разговаривала на русском. А у младшего проблем нет, он в садике учит, говорит.

С этой точки зрения от 50 до 70% мигрантов, считающих, что их детям-дошкольникам российский детский сад не требуется – тревожный показатель. В интересах российского общества среди таких родителей следует проводить информационную работу, кроме того, необходимо ликвидировать бюрократические барьеры доступа детей в дошкольные учреждения, увеличивать количество мест в детсадах, в том числе, с учетом числа неустроенных детей мигрантов.

Школьное образование. Официально равный доступ к школьному образованию в России имеют все дети школьного возраста, проживающие и пребывающие на территории РФ. Это гарантируется Конституцией РФ, законом «Об образовании» и Конвенцией о правах ребенка, а также различными постановлениями региональных властей, определяющими порядок доступа детей в образовательные учреждения в конкретном субъекте Федерации (для Москвы, например, это решение коллегии Департамента образования города Москвы от 22.12.2005 № 19/1 «Об интеграции детей зарубежных мигрантов в образовательную среду города Москвы»). При приеме детей в школу требуется предъявить только свидетельство о рождении ребенка, паспорт одного из родителей и медицинскую карту (с результатами пройденной диспансеризации и вакцинации соответственно возрасту ребенка). Правовой статус родителей и наличие или отсутствие регистрации никак не должны влиять на прием детей в школу.

Действительно, подавляющее большинство детей мигрантов школьного возраста, живущих в России, в школу ходят (от 70 до 80%, по опросам ЦМИ).

Из интервью с мигрантами:

– Когда в первый класс шли, то пропустили срок подачи документов ...и все места были заняты, но нам дали адрес школы чуть подальше, там нас взяли ...там были еще места.

– В школу нетрудно было (попасть). ...Никакой разницы не чувствую, никакой (по сравнению с российскими детьми).

– Я сама здесь в 8-м классе в школу поступала. Я в 7-м классе училась в Хороге, Таджикистане, ...документы оттуда перевезла сюда. И с этими документами меня приняли. Ни регистрации, ни полиса не требовали. Я доучилась здесь до 11-го класса.

Тем не менее от четверти до трети опрошенных мигрантов говорили о проблемах при устройстве детей в школу. Чаще всего упоминалось такие проблемы, как отсутствие регистрации у ребенка (т.е. по-прежнему все зависит от воли конкрет-

ной школьной администрации); отсутствие медицинских документов на ребенка; слабое знание русского языка; несколько раз упоминался и вовсе немотивированный отказ – «не хотели брать».

Из интервью с мигрантами:

– Я сама три года здесь, ребенок в этом году приехал и пошел в школу, сразу во 2-й класс. Проблемы были с тем, что в четырех школах ближе к месту жительства мне отказали, сказав, что нет места в классе. В департамент я не обращалась. Место нашлось в школе чуть подальше от дома...

– При поступлении требовали регистрацию, медицинскую страховку, личное дело, медицинскую карту, карту прививок. Когда кончается регистрация, нужно продлевать.

Из высказываний на фокус-группах:

– Без регистрации ни в школу, ни в поликлинику нельзя...

– Когда нужно будет отдать в школу, придется отправить домой – здесь не возьмут.

В настоящее время наиболее труднопреодолимым барьером для мигрантов при устройстве детей в школу становится получение страхового медицинского полиса, без которого невозможно пройти диспансеризацию и сделать необходимые прививки. Более того, даже если удастся пройти (платную) диспансеризацию, администрация школ все равно требует с родителей купленный полис, хотя бы на первый год. Учитывая его стоимость (от 10-13 тыс. руб. и более), для многих семей это – серьезное препятствие.

Отдельная проблема, обостряющаяся в последнее время, – знание детьми мигрантов русского языка. Миграция в Россию в последние годы становится все более «культурно отсталой», приезжающие сейчас мигранты имеют более низкий уровень образования, чем раньше, и гораздо хуже владеют русским языком. Что касается детей мигрантов, то они подчас приезжают, вообще не зная русского, или имея совсем небольшой словарный запас. Если раньше приезжавшие (преимущественно из городов) дети компенсировали отсутствие русского языка при общении в семье изучением его в русской школе, то сейчас таких «подготовленных» школьников становится все меньше (особенно с учетом преобладания потока сельской миграции).

Адаптация таких детей мигрантов в русской школе в России сильно затруднена.

Во многих российских регионах, в частности в Москве, проблему с русским языком пытаются решать с помощью дополнительных занятий. Для тех, кому трудно без дополнительной помощи включиться в образовательный процесс, открываются специальные группы – «русский как иностранный» (РКИ). Два года назад около 300 школ в Москве имели такие группы. В принципе, это доступно каждой школе, где учатся мигранты с недостаточным знанием русского языка. На дополнительные два часа русского языка в неделю выделяются средства из бюджета города¹. Но эти два часа в неделю могут помочь только тем детям, кто русский, хотя и недостаточно, но знает. Те же, кто вообще приходит в школу с «нулевыми» знаниями русского языка (первоклассники, которые не посещали детский сад в России, старшие школьники, которые не учились в русских школах на родине), нуждаются в специальной подготовке. Для них в Москве были открыты структурные подразделения общеобразовательных школ – «Школы русского языка», организованные Департаментом образования Правительства Москвы. Такие школы существуют в каждом административном округе Москвы (и еще две вечерние школы, в которых могут обучаться взрослые мигранты). Дети мигрантов проходят языковую подготовку в течение одного учебного года, затем поступают в соответствующий класс общеобразовательной школы².

¹ <http://www.echo.msk.ru/programs/poehali/555474-echo/>

² <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/publications/interview/interview0050.html>

Методики для «Школ русского языка» разработаны очень хорошие, но, к сожалению, число мест в этих школах – около 300 на всю Москву, а детей мигрантов в Москве обучается, по данным Департамента образования, около 25 тыс. Кроме того, дополнительные уроки в школах организуются не всегда, даже если в них есть потребность. Кроме того, информация о возможностях дополнительных занятий русским языком до мигрантов довольно часто не доходит.

Из интервью с мигрантами:

– Их двое таджиков учатся в классе, один не может говорить вообще на русском, у него проблем больше. – А Вам не говорили, что дети могут заниматься русским бесплатно? – Нет, мы ничего про это не знаем.

Дети мигрантов, попавшие в российские школы, как правило, не испытывают дискриминации: по свидетельству их родителей, отношение к ним в школах доброжелательное (так ответили около 80% опрошенных мигрантов). Из этого явно следует, что российские школьники к своим сверстникам-мигрантам относятся гораздо лучше, чем российское общество к взрослым мигрантам³.

Из интервью с мигрантами:

– Сверстники и учителя относятся хорошо, даже помогают в школе, знают, что она двуязычная, дают дополнительные консультации.

Тем не менее почти каждый десятый мигрант все-таки отметил недоброжелательное отношение к своим детям, причем среди тех, кто сказал об этом, главным образом, выходцы из неславянских стран (из Центральной Азии и Закавказья). Проблемы явно возникают на национальной почве, и само по себе совместное обучение не всегда в состоянии эти проблемы разрешить, требуется специальное внимание взрослых.

Из высказываний на фокус-группах:

– ...Есть проблемы конечно, на национальной почве есть проблемы. Например, учитель русского языка пошутил: «Не злите Маратика, а то он достанет свой кавказский кинжал и всех вас зарежет».

– Сыну было два года, когда мы сюда приехали, и садик, и школу здесь закончил. Очень хорошо закончил 11 класс. Он говорит: «Мам, ну я не могу себя здесь найти». Он со мной поделился честно: «Я бы хотел в Армении продолжать жить». Он ни разу не был в Армении, но он здесь считается все равно вторым, третьим сортом.

Подводя итог, можно констатировать, что пока ситуация с доступом к школьному образованию и обстановка в школах для детей мигрантов относительно благоприятные. Но было бы большой ошибкой считать, что этими вопросами можно не заниматься впредь. Детей мигрантов в российских школах становится все больше, они хуже говорят по-русски и меньше адаптированы к окружающей среде. Кроме того, мигранты расселяются неравномерно, например, в Москве уже есть школы, где доля детей мигрантов в классах достигает 20-30%. Соответственно они концентрируются в обычных школах, так как в образцовые московские школы (гимназии, центры образования, с углубленным изучением иностранных языков) – большой конкурс, причем очень хорошо подготовленных детей. Понятно, что дети мигрантов при поступлении в такие школы гораздо менее конкурентоспособны. При этом сложившаяся ситуация со школьным образованием вменяется мигрантам в вину местным населением. Оставить эти возникающие проблемы без внимания сейчас – значит получить еще большие и трудноразрешимые в будущем.

Дети мигрантов и доступ к российскому здравоохранению. Опросы, проведенные ЦМИ в 2010 г., показали явное преимущество детей мигрантов перед их родителями в вопросах получения медицинской помощи в России.

³ По данным «Левада-Центра», 18% респондентов в России поддерживают лозунг «Россия для русских», еще 36% считают возможным осуществление этой идеи, но «в разумных пределах». NEWSRU.com, 8 декабря 2009.

Доля ответивших на вопрос: «Приходилось ли Вам и Вашим детям обращаться здесь к врачу?», %:

	Женщины- мигранты	Дети
Да, платно	39	36
Да, бесплатно	11	32
Нет, не было необходимости	37	16
Нет, лечимся сами, так как к врачу обращаться дорого	12	7
Не ответили	1	9

Как видим, почти 70% детей мигрантов получали медицинскую помощь, причем половина из них бесплатно. По различным опросам, около половины мигрантов, преодолевая бюрократические трудности, смогли прикрепить своих детей к бесплатной поликлинике, по крайней мере, для проведения диспансеризации, посещения педиатра и необходимой вакцинации. Понятно, что прикрепление к поликлинике, предоставляемое региональным департаментом здравоохранения (в Москве – так называемые «розовые талоны»), не решало всех проблем медицинской помощи детям мигрантов, и в случаях серьезных заболеваний родителям все равно приходилось платить за лечение. Тем не менее необходимый минимум медицинских услуг детям был обеспечен, именно поэтому была так невелика доля респондентов, кто лечил детей полностью самостоятельно – меньше 10%.

Из высказываний на фокус-группах:

– Я диспансеризацию в школе проходила как обычно, как все. Мне никто ничего не говорил, хотя у меня никаких (российских) документов не было.

Из интервью с мигрантами:

– Раньше департамент здравоохранения прикреплял их к поликлинике, и прививки им бесплатно делали. А страховки как таковой не было. А сейчас – не прикрепляют.

– Все прививки и вакцинации в школе мне делали, как и всем остальным детям (бесплатно), а сейчас, брату, только платно.

Но в 2011 г. ситуация кардинально изменилась. Отказ региональных департаментов здравоохранения от бесплатного прикрепления детей мигрантов, не имеющих вида на жительство или гражданства РФ, к российским поликлиникам последовал непосредственно за изменениями порядка выдачи полисов ОМС взрослым мигрантам, легально работающим в России. До 2010 г. полис обязательного медицинского страхования, позволяющий получать бесплатную медицинскую помощь, должен был оформить работающим мигрантам каждый российский работодатель. С 1 января 2010 г. полис ОМС может получить только тот, кто имеет разрешение на временное или постоянное проживание⁴ (между тем большинство трудовых мигрантов – временно пребывающие, а не проживающие, т.е. полис ОМС им не положен). Через полгода после вступления в силу этих изменений, региональные департаменты здравоохранения ликвидировали возможность бесплатного прикрепления детей мигрантов и беременных к российским учреждениям здравоохранения. Теперь для них существует только возможность платных визитов к врачам: либо путем покупки полиса добровольного медицинского страхования на какой-то период, либо оплаты каждого обращения к врачам (часто неофициальным путем, т.е. не на счет лечебного учреждения, а непосредственно в карман доктору!).

Фактически теперь за состоянием здоровья детей мигрантов следят исключительно их родители, поскольку никакие образовательные или лечебные российские

⁴ Застрахованными лицами являются граждане Российской Федерации, постоянно или временно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане, лица без гражданства (за исключением высококвалифицированных специалистов и членов их семей в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»), а также лица, имеющие право на медицинскую помощь в соответствии с Федеральным законом «О беженцах» (<http://www.rg.ru/2010/12/03/oms-dok.html>).

учреждения этот процесс не контролируют. Если раньше заболевания у детей мигрантов выявлялись в ходе ежегодных диспансеризаций, и родители (часто слабо ориентирующиеся в медицинской сфере) получали квалифицированные советы, как эти заболевания лечить, то в настоящее время подобная помощь отсутствует. Родители вынуждены сами покупать полис своему ребенку, следить за сроками вакцинаций и ревакцинаций, проходить с детьми ежегодную диспансеризацию. Учитывая занятость родителей-мигрантов, низкий материальный достаток, исключенность из местных социальных сетей (часто помогающих российским семьям найти нужного врача, устроить в больницу и т. д.), следствием подобного положения вещей будет непременно ухудшение состояния здоровья детей мигрантов. Кроме того, отсутствие нужных прививок у детей мигрантов влечет за собой опасность ухудшения инфекционной ситуации и для обучающихся вместе с ними российских детей.

Из интервью с координатором Горячей линии для мигрантов:

– После отмены прикрепления детей возросло число обращений по поводу детей в 2 раза. По поводу иммунизации, заболеваний. Раньше иммунизацию проводили бесплатно и в той поликлинике, куда прикрепляли. А теперь они должны и на прикрепление к поликлинике полис покупать, и иммунизацию проводить где-то не в этой поликлинике. Даже те, кто был прикреплен, но срок закончился, идут к врачу, который их давно знает, а он все равно их не принимает. Говорит, что вам надо сходить в страховые компании и приобрести полис, который специально охватывает иммунизацию. Тогда по этому полису им могут сделать прививки и в этой поликлинике.

Из интервью с мигрантами:

– Я вот 2 года здесь с ребенком, и ни разу не обращалась в детскую поликлинику. До настоящего момента я все требуемые прививки сделала в Таджикистане, а ревакцинации будем платно делать. Я сама как медик отслеживаю этот процесс. (- А ваши знакомые, которые не медики? Кто отслеживает этот процесс – прививки, ревакцинации?) - Никто.

– И вот сейчас диспансеризация была плановая, моего ребенка не проверяли, только стоматолог посмотрел и все. Надо ребенку пройти диспансеризацию... Я не могу, потому что мне надо купить полис. У меня нету денег.

Конечно, образовательные учреждения пытаются выполнять хотя бы контролирующую функцию относительно здоровья поступающих к ним детей мигрантов – в частности, требуют при поступлении медицинскую карту с полностью пройденной диспансеризацией и карту прививок (впрочем, эти требования предъявляются и к российским детям), а кроме того, обязательного наличия страхового полиса на ребенка. Но, во-первых, довольно часто эти требования предъявляются только в начале обучения, а затем про них забывают, или они переходят на формальный уровень (требуется ежегодно принести копию нового полиса и иногда справку, что ребенок здоров), а во-вторых, требование наличия довольно дорогого полиса добровольного медицинского страхования (в среднем 10-13 тыс. руб. на год, если речь идет о прикреплении к поликлинике по месту жительства и бесплатных прививках) в некоторых случаях становится незаконным препятствием на пути доступа детей мигрантов к школьному и дошкольному образованию (при этом ведь само по себе наличие полиса еще не означает пройденной диспансеризации!).

Доступ к медицинской помощи для мигрантов, особенно для их детей, сейчас в России настолько серьезная проблема, что иногда опрошенные мигранты признают, что основным побудительным мотивом получения вида на жительства и российского гражданства служит не желание стать полноценным российским гражданином, а всего лишь страх остаться самим и оставить своих детей без медицинской помощи.

Из интервью с мигрантами:

– Сейчас есть у нас мед. страховка у детей (получили вид на жительство), чувствуем себя защищенными, потому что без страховки нас бы не пустили ни в одну больницу, а так все сделали, отношение врачей нормальное было. А до того я этого очень боялась – куда пойти, кто поможет из врачей.

* * *

Миграция семей с детьми в Россию пока не очень велика. Но с каждым годом она увеличивается. Для российского принимающего общества – это не только проблемы, но и большое благо. Несмотря на все трудности доступа детей мигрантов к российскому образованию и здравоохранению, именно эти дети, выросшие в России и посещающие здесь детские сады, школы, поликлиники, имеют гораздо больше шансов интегрироваться в российское общество, чем их приехавшие на работу родители. Причем и сами родители-мигранты это хорошо понимают.

Из высказываний на фокус-группах:

– Дети дружат, ходят в гости. Они на равных.

– У них (детей) нет проблем, да.

– У меня у дочки все русские друзья.

– Когда я что-то спрашиваю на нашем (языке), они отвечают по-русски. Они уже для них равноценны.

Для России сейчас особенно актуальны вопросы интеграции мигрантов, крайней заинтересованности в обучении детей мигрантов совместно с российскими детьми. Необходимо поощрять родителей-мигрантов отдавать детей в российские образовательные учреждения, расширять возможности дополнительного и бесплатного изучения русского языка детьми мигрантов как можно в большем числе школ, чтобы не отрывать детей от основного процесса обучения. В итоге выиграют все – и российское общество, получившее новых потенциальных членов, уже не нуждающихся в дополнительной интеграции, и сами дети мигрантов, которым не придется испытывать все трудности адаптации и интеграции в России, которые вынуждены преодолевать их родители.